

настолько смѣлъ и нахаленъ, что не боялся схватывать куски мяса или внутренности барана положительно пзъ-подъ рукъ поваровъ. Наши казаки упражнялись въ ловлѣ на крючекъ этихъ гигантовъ птицъ, чѣмъ со стороны зрителей-туземцевъ вызывали большой смѣхъ и удивленіе. Что касается до прочихъ осѣдлыхъ, то сюда относятся: сарычи, соколъ пустельга, черные вороны, вороны, сороки, клушицы, галки (*Coleus dauricus, major et C. monedula*), державшіяся тамъ и сямъ въ окрестности; изъ сосѣдняго лѣса неслись голоса бѣлыхъ ушастыхъ фазановъ, сифаньской куропатки, дрозда Кесслера, дубоноса, каменнаго голубя, а изъ ближайшихъ кустарниковъ — *Trochilopteron Ellioti*, маленькой изящной синички, красныхъ вьюрковъ (*Carpodacus rubicilloides*), полевыхъ воробьевъ, чечѣтокъ, завирушекъ (*Accentor rubeculoides et A. strophiatas*), овсянокъ; надъ бивуакомъ, порою, проносились большими стайками темносѣрые вьюрки, типа *Montifringilla* или *Fringillauda*, перемѣщавшіеся съ одной стороны ущелья на другую, и небольшими стайками жаворонки, которые днемъ кормились на поляхъ, а вечеромъ улетали въ горы; въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть соекъ, наблюдавшихся по луговымъ откосамъ, и водяную оляпку, нерѣдко выдававшую себя превосходнымъ пѣніемъ, пріютившись гдѣ-либо на камнѣ, у прозрачнаго звонкаго ручья. По части звѣрей окрестностямъ Бана-джуна свойственны: медвѣди, волки, лисицы, хорьки, сурки, зайцы, пищухи, кабарга, антилопа-ада и козули. Послѣднія на общій взглядъ отличаются отъ сибирскихъ козъ сравнительно меньшими размѣрами и болѣе свѣтлой окраской. Рога мѣстной козули въ это время были покрыты шерстью, что привлекало тибетцевъ-охотниковъ стрѣлять этихъ звѣрей для сбыта ихъ роговъ китайцамъ за плату отъ рубля и выше, считая на наши деньги. Тибетцы этого звѣря называютъ „кашагъ“ — „внукъ оленя“.

Въ виду довольно поздняго развитія свѣжихъ кормовъ въ горахъ, мною было рѣшено, еще до прихода въ Бана-джунъ, пріютиться лагеремъ, гдѣ-либо на границѣ кочевого и осѣдлаго населенія, съ тѣмъ, чтобы недѣли на двѣ дать отдыхъ животнымъ передъ тяжелымъ долгимъ переходомъ къ Цайдаму и въ то же время организовать поѣздку Бадмажапова въ Хор-гамдзэ, въ обществѣ лхасскихъ и дэргэскаго хондо и двухъ нашихъ цайдамскихъ монголовъ Дадайя и Чакдура. Только такой составъ лицъ поѣздки къ непокорному хорскому населенію, по мнѣнію лхасскихъ главныхъ пословъ, съ которыми вопросъ о посѣщеніи Хор-гамдзэ принципиально былъ рѣшенъ, и могъ еще служить гарантіей въ достиженіи намѣченной цѣли; о